

Магомедов Назим Абдурахманович, Магарамов Шарафетдин Арифович, Абдусаламов Магомед-Паша Балашович

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ ДАГЕСТАНА С АЗЕРБАЙДЖАНОМ ЧЕРЕЗ ДЕРБЕНТ (XVIII - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

В статье раскрыта роль Дербента как одного из важнейших торговых центров Дагестана в развитии торговых контактов с Азербайджаном на основе анализа первоисточников, архивных данных и с учетом достижений исторической науки. Охарактеризованы основные торговые пути и магистрали, раскрыта степень участия азербайджанских купцов в дагестано-азербайджанской торговле, выявлен ассортимент товаров. Результаты исследования показывают, что Дербент играл важнейшую роль транзитного пункта в торговых контактах двух регионов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 96-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9(Дар)1

Исторические науки и археология

В статье раскрыта роль Дербента как одного из важнейших торговых центров Дагестана в развитии торговых контактов с Азербайджаном на основе анализа первоисточников, архивных данных и с учетом достижений исторической науки. Охарактеризованы основные торговые пути и магистрали, раскрыта степень участия азербайджанских купцов в дагестано-азербайджанской торговле, выявлен ассортимент товаров. Результаты исследования показывают, что Дербент играл важнейшую роль транзитного пункта в торговых контактах двух регионов.

Ключевые слова и фразы: Дербент; Дагестан; Азербайджан; торговые пути; предметы торговли; ассортимент товаров; азербайджанское купечество.

Магомедов Назим Абдурахманович, д.и.н., профессор

Магарамов Шарафетдин Арифович, к.и.н.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
sharafutdin@list.ru*

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, к.и.н.

*Дагестанский государственный институт народного хозяйства
vikingpasha@mail.ru*

**РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ ДАГЕСТАНА С АЗЕРБАЙДЖАНОМ ЧЕРЕЗ ДЕРБЕНТ
(XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)[©]**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00118.

Народы Дагестана в историческом прошлом поддерживали разносторонние контакты не только между собой, но и с сопредельными странами и народами. Довольно развиты были торговые отношения с народами Южного Кавказа, в особенности с азербайджанцами и грузинами, с которыми они имели древние и устойчивые связи.

Торгово-экономические отношения народов Дагестана с Азербайджаном имели многовековую историю. В XVIII – первой половине XIX в. эти отношения получили дальнейший импульс, стали более устойчивыми и расширялись, охватывая все новые общества и районы. Это объяснялось, с одной стороны, стабилизацией политической обстановки на Восточном Кавказе со второй половины XVIII в. после разгрома Надир-шаха, затем вхождением Дагестана и стран Южного Кавказа в состав Российской империи, вызвавшим определенное оживление в развитии как отдельных отраслей хозяйства, так и экономики в целом, а с другой – затруднением связей горной части Дагестана с его равнинной частью, вызванным народно-освободительной борьбой горцев Дагестана и Чечни.

Наиболее важным центром торговли дагестанских горцев с Азербайджаном был город Дербент – крупнейший торговый и политический центр Восточного Кавказа. По своему выгодному географическому и стратегическому положению Дербенту было суждено играть важную роль в российско-иранской, российско-закавказской и дагестано-азербайджанской морской и транзитной торговле.

Наиболее интенсивные торгово-экономические связи Дербент поддерживал с Ширваном – одной из богатых и благоприятных для занятия торговлей областей Азербайджана. Это объяснялось близостью Ширвана к морю и международным торговым трассам, проходившим через него и связывавшим его с Дагестаном. Кроме того, он был экономически развитым регионом и мог выставить в торговый обмен весьма ценные товары сельскохозяйственного и ремесленного производства.

Экономические контакты между жителями Дербента и Ширвана издавна носили регулярный характер, были взаимовыгодными и играли важную роль в их социально-экономической жизни, так как исторические судьбы между ними в большинстве случаев определялись одними и теми же политическими событиями [13, с. 115-122].

Основной торговой трассой, связывающей народы Дагестана с Азербайджаном, был путь по приморской равнинной дороге, по которой проходил один из мировых торговых и дипломатических путей из России через Дагестан, Дербент в Ширван, Азербайджан и далее в Иран. Этот путь неоднократно упоминается в источниках [22, с. 32]. Он был наиболее оживленным и функционировал постоянно. Об этом свидетельствует наличие большого количества караван-сараев на нём.

С Азербайджаном поддерживали контакты и жители горных районов Дагестана. Их связывала торговая магистраль, известная под названием Шекинская, или Анапская дорога [18, с. 118], которая шла через Ахты, Рутул, Казикумух, Кабарду и далее к берегам Черного моря. Эта дорога связывала Ширван, Шемахинское ханство (Нуху, Ганджу) через Нагорный Дагестан с Северным Кавказом. На этой трассе большое значение для других народов имело селение Ахты, являвшееся основным транзитным пунктом. Через Ахты проезжали

«кубачинцы с ружьями, шашками и кинжалами, цудахарцы с верблюжьими сукнами, андийцы с бурками... эти и др. горцы, – отмечал Г. Беккер, – строго говоря, проезжают через Ахты, направляясь в Нуху, имеющую важное значение для горцев в промышленном отношении» [20, с. 39]. По территории Дагестана проходили и другие пути, связывавшие их с Азербайджаном.

Из Рутула в Азербайджан шло несколько путей:

1) Шиназ – Рутул – Цайлахъан – Борч – Салаватский перевал Гюнук – Нуха. Зимой, в связи с трудностью прохода, маршрут менялся: Шиназ – Рутул – Ахты – Хнов – Салаватский перевал и дальше в Азербайджан; 2) Шиназ – Амсар – Лучек – Кина – Гельмец – Курдул – Биладельский перевал – Сарабаш – Кахи; 3) Шиназ – Амсар – Лучек – Микик – Цахур – Мишлеш – Кальял – Диндинский перевал – Мухах – Закаталы. Последняя дорога «имела исключительно важное значение в жизни цахуров, так как по ней поступал хлеб из Закатал...», она функционировала издавна и имела караван-сарай под названием «Балдурган дега» [1, с. 78]. Были здесь и другие пути: Борч – Диндинский перевал – Шиназ, Курдул – Биладельский перевал – Свачар; Цахур – Геттагъанитский перевал – Ках; Кальял – Диндинский перевал – Мухах [Там же].

Аварцы поддерживали связь с азербайджанскими селениями по маршруту Тлярата – Цумилух – Герель – Камилух – перевал через Кавказский хребет – Катех и далее на Закаталы.

Подавляющая часть дагестанского населения была связана с Азербайджаном не только по сухопутным дорогам, но и водными путями. В системе внешней торговли Дагестана значительная роль принадлежала Каспийскому морю. В это время возрастает значение морской торговой трассы Астрахань – Дербент – пристань Низовая – Шабран – Шемаха. Она превращается в важный отрезок Волжско-Каспийского водного пути, который приобрел подлинное экономическое значение с начала XVIII в. благодаря интенсивному развитию русского мореходства на Каспии.

Близость Дербента к Кубе, Нухе, Шемахе и другим городам Северного Азербайджана благоприятно сказывалась на развитии товарообмена между ними. В целом соседство с одной из высокоразвитых областей Азербайджана – с Ширваном – имело огромное значение для Дербента.

Из городов и сел Азербайджана в Дербент поступали всевозможные продукты и товары первой необходимости и длительного пользования. Из Шемахи привозили в Дербент «шелк, шелковые материи, в Шемахе сделанные, как-то: мовидрай, шемандруз, аладжи и тому подобные» [12, с. 234]. «Провинция Гилянская и город Шемахи, – писал С. Г. Гмелин, – снабжают Дербент разными бумажными и шелковыми материалами как-то кутнею, канаватом, кисиею, бурметью, кои променявают лезгинским и горским татарам за один род тонкого сукна, которое ими же самими в горах приготавливается и называется кубеши-шал» [10, с. 19].

Привозили в Дербент различные товары торговые люди из Баку, Шеки, Нухи, Гиляни и других торгово-ремесленных центров Азербайджана, которые здесь вступали в контакт с торговцами Дагестана, покупали у них необходимые себе товары, продавая им, в свою очередь, привезенные ими для продажи свои товары. Особую роль в развитии торговли дагестанских горцев с азербайджанцами в Дагестане играли Шемахи и Ширван. Ширван и Дербент, как сказано выше, объединяло не только их близкое расположение, но и общность экономических интересов, что и стимулировало укрепление и расширение взаимовыгодных контактов. Из Баку в Дербент привозили смолу, нефть, соль, шафран, из Нухи, Ганджи и других городов – пшеницу, ячмень, лесоматериалы, марену, сухофрукты и т.д.

Дербент выступал и в качестве центра, через который осуществлялась торговля горцев Дагестана и Азербайджана непосредственно на их территории. Торговая трасса, названная Б. Малачихановым «великим путем народов» [16, с. 185], проходившая через внутренний Дагестан – Южный Дагестан – Дербент, продолжалась далее в Азербайджан. Особенно успешно велась торговля с азербайджанскими городами. Ряд азербайджанских районов являлись житницей для жителей Южного Дагестана, которым не хватало своего хлеба. Ещё И.-Г. Гербер отмечал, что жители самурских обществ приобретали хлеб в Кубе и в других районах Азербайджана. О Мушкуре, в частности, он писал, что «сей уезд... всю Ширвань, Шемаху и часть Дагестани удольствует пшеницею, ячменем и пшеном, которых в сих уездах очень много сеют» [9, с. 88].

О торговле табасаранцев, ахтынцев, рутулов с Азербайджаном Ф. Ф. Симонович писал, что они «промышляют вообще сукном, коврами, попонами и другими шерстяными тканями» и «вырабатывают овчинные мехи и другие кожи» и что все «сии рукоделии, равно и шерсть, отпускают» не только в Дербент, но и в «Кубу за хлеб, сарачинское пшено, шелк, хлопчатую бумагу, соль, нефть и за деньги». Особым спросом в Кубе пользовались ковры, отличавшиеся «прочностью волокна и красок» [21, с. 143].

Азербайджанские купцы также участвовали в торге Дагестана. Они привозили в Дагестан шелк, парчу, медь, кожу, пеньку, шелк-сырец, бумагу хлопчатую, кумачи красные, епанчи черкесские, шелк-сырец, нити хлопчатобумажные, пшеницу, муку, лук, холодное оружие, кожи, горох (нохут), рис и др. Говоря конкретно о Табасаране, проф. М. Р. Гасанов пишет, что сюда и главным образом в Хучни приезжали не только торговцы из Дербента, но и городов Азербайджана, которые привозили предметы украшения, шелковые материи, а взамен приобретали изделия домашнего производства и скот [7, с. 160].

Во многих селах Дагестана, в частности Южного Дагестана, было хорошо развито ковроткачество. Большое распространение и массовость производства имели ворсовые ковры, известные на рынке под наименованиями «дербентских» и «табасаранских». Иногда в обмен на готовую продукцию – ковры, паласы, сумахи и др. – азербайджанские торговые люди привозили фрукты, марену, шелк-сырец из Сальян; из Джавад – рыбу, икру, соль, шерсть, кожу; из Ленкорани – рис, шелк, а обратно из Кабир, Штул, Яраг – Казмалар, Рукель, Хучни, Хив, Аркит, где делались лучшие ковры, большими партиями вывозили в Азербайджан [17, с. 41].

Наибольшим спросом пользовались у горцев разнообразные сукна – голландские, английские и азербайджанские, в частности ширванские, которые производились в Шемахе, а европейские в основном вывозились из Баку. Ф. И. Гене отмечал, что «толстый бурмет для рубах и архалуков» горцы выменивали «от заезжих из Нухи и Дербента татар или армян на баранов...» [8, с. 345]. Жители Кубинской провинции покупали свинец в Куруше, а селитру в Табасаране.

Судя по регистрационным записям, среди лиц, приезжавших в Дербент, основную массу составляли закавказские торговые люди. Имеется возможность проследить погодно прибытие их в Дербент, а также количество доставляемого ими шелка. Регистрация в таможенных книгах велась по определенному трафарету, отличавшемуся краткостью сведений, которые, однако, вполне конкретны и представляли собой, в сущности, краткую опись товара, в данном случае шелка, в интересах обложения его таможенной пошлиной. Приводимые нами выписки из этих таможенных книг дают об этом наглядное представление. Так, 17 апреля 1728 г. тифлисский армянин Нестер Михайлов привез в Дербент «шелку чистого 9 тай. В оных таях весу 117 батманов рященской покупки. Пошлин з батмана по 36 копеек и пол с третью одною деньгою. Итого 42 рубля 89 копеек и пол. Самсарей з батмана по 16 копеек и пол. Итого 19 рублей 30 копеек и пол. Гушей с таи по 12 копеек и пол. Итого 1 рубль 12 копеек и пол. Джеваза 10 копеек. Всего 63 рубля 42 коп. и пол.» [24, д. 31, л. 24].

11 июля 1728 г. шемахинским армянином Иваниса Вартановым было привезено шелку «чистого шесть тай. В оных таях весу 75 батманов шемахинской покупки. Пошлин з батмана по 36 копеек и пол и с третью одной деньгою. Итого 27 руб. 49 копеек $\frac{3}{4}$ Самсарей з батмана по 16 коп. и пол. Итого 13 руб. 38 копеек $\frac{1}{2}$. Гушей с таи по 12 копеек и пол. Итого 62 копейки и пол. За перевес 10 копеек. Всего 41 руб. 60 копеек и пол.» [Там же, л. 34].

В том же году 14 ноября другой шемахинский «мухаметанец» Исмаил Срафилов из Шемахи в Дербент привез «шелку чистого 15 тай и пол. Во оных таях весу 232 батмана и пол шемахинской покупки. Пошлин з батмана по 36 копеек и пол с третью деньгою. Итого 85 рублей 24 копейки $\frac{3}{4}$ деньги. Самсарей з батмана по 16 копеек и пол. Итого 38 рублей 36 копеек $\frac{1}{4}$. Гушей с таи по 12 копеек и пол. Итого 1 рубль 93 копейки $\frac{3}{4}$. За перевес того шелку 10 копеек. Всего 125 рублей 64 копейки $\frac{3}{4}$ $\frac{2}{3}$ деньги» [Там же, л. 78-79].

Приведенные нами примеры из записей указывают на имена торговых людей, наиболее часто встречающиеся, согласно таможенной классификации приезжающих в Дербент. Кроме того, зафиксированы торговые люди ганджинские, ереванские, нахичеванские и др.

Как известно, таможенные книги велись по годам. Это дает возможность проследить степень «активности» отдельных торговых пунктов:

- Шемаха – 1726, 1727, 1728, 1729, 1730.
- Тифлис – 1727, 1728, 1729, 1730.
- Джультфа – 1726, 1727, 1728, 1729, 1730.
- Ганджа – 1728, 1730.
- Нахичевань – 1728, 1730.
- Ереван – 1727, 1728.

Необходимо иметь в виду, что частота упоминаний по годам не всегда служит признаком преимущественной активности торговой деятельности в пределах одного года. Поэтому наиболее полное и правильное представление о торговле шелком в Дербенте или же о транзитных операциях мы можем получить только при выявлении количественных показателей торговой деятельности указанных пунктов по годам. Приводимый ниже подсчет участия отдельных торговых людей выглядит следующим образом.

Таблица 1.

**Степень участия закавказских купцов
в дербентском товарообороте в период 1726-1730 гг. [Там же, л. 105-107]**

Происхождение купцов	Количество явок по годам				
	1726 с ноября	1727	1728	1729	1730
Грузинские армяне	4	18	42	19	48
Тифлиские армяне	-	3	18	36	37
Тифлиские грузины	-	-	2	1	1
Тифлиские мухаммедане	-	-	-	4	3
Шемахинские мухаммедане	-	1	8	3	5
Шемахинские армяне	-	3	3	1	3
Ширванские мухаммедане	-	1	-	3	4
Джультфинские армяне	1	22	11	10	23
Ереванские армяне	-	1	2	-	-
Нахичеванские армяне	-	-	-	-	3
Нахичеванские мухаммедане	-	-	2	-	1
Ганджинские армяне	-	2	-	1	2
Ганджинские мухаммедане	1	-	-	1	-

Как видно, национальный состав торговых людей не отличается особым разнообразием. Здесь практически монопольное положение занимают армяне (грузинские, тифлиские, шемахинские, джульфинские, ереванские, нахичеванские, гянджинские). Другие народности незначительны по своему количественному составу (тифлиские грузины, тифлиские мухаммедане, шемахинские мухаммедане и ширванские мухаммедане).

По данным таблицы удается проследить, какие изменения происходили за эти годы в количественном соотношении купцов в торговой деятельности. Так, например, количество явок джульфинских армян резко увеличилось в 1727 г. (22) и 1730 г. (23), а в 1728-1729 гг. составляло примерно $\frac{1}{2}$ этой цифры (11). Количество же явок грузинских армян достигает наивысшей цифры в 1728 г. (42) и в 1730 г. (48) при незначительных данных 1726 г. (4) и 1727 г. (18).

Начиная с 1727 г. видно участие (хотя в процентном соотношении совершенно незначительное) мусульманского населения (шемахинские и ширванские мусульмане, а с 1729 г. – и тифлиские).

Представляет также интерес перечень пунктов приобретения шелка – это Решт и Шемаха, причем до 1728 г. в таможенных книгах местом покупки шелка числится только Решт («фрященской покупки»), а с 1728 г. упоминается уже два города («фрященской покупки», «шемахинской покупки»). Упоминается также (хотя очень редко) товар и «бакинской покупки» [2, с. 58].

Итак, таможенные книги 1726-1730 гг. дают представление только о деятельности купцов закавказского происхождения, прибывавших в Дербент или же проезжавших через этот город. О деятельности же жителей Дагестана в области торговли эти книги сведений не дают.

Для изучения деятельности местного дагестанского населения в сфере торговли значительную ценность представляют хранящиеся в этом же фонде рапорты командиров караульных команд за 1735 г. [26, д. 5, л. 95-106], в которых сообщается о проезде через дербентские ворота жителей Дагестана в Азербайджан и Закавказье в целом и о приезде в Дербент закавказских жителей с торговыми целями. По тому, в какие ворота Дербента въезжали или выезжали как представители дагестанских народов, так и закавказских, можно определить, направлялись ли они с товаром в Закавказье или же приезжали оттуда.

Приводимые ниже отдельные выписки дают общее представление о характере документов и об их важности для изучения роли жителей Дагестана в торговой деятельности.

«...Января 25 дня выехал ворота Буян капы Усмейского владения деревни Барашли татар(ин) Аку Сухтал, при нем татар 3 чел., при оных 4 вьюка пшеницы, пошлин взято...

...Того же числа въехал ворота Тенги капы Суркаского владения деревни Комак татарин Аку, при нем татар 7 человек, при (оных) 3 вьюка бурок, пошлин взято 90 копеек.

...Февраля 4 дня в город ворота Буян капы из Шемахи усмейский житель Ибрагим привес 1 куржум парчей и бумаги.

...Февраля 5 дня въезд в город, прибыл из Шемахи ворота Буян капы тифлиский житель Григорий Вартанов, при нем гервадеров дербентских татар 6 человек, да при оном же 16 вьюков верблюжьих парчей и бязи, а пошлина взята в таможенной конторе, а по чему со вьюка не сведения.

...Февраля 8 дня въезд в город ворота 40 святых из Баки шемахинский житель армянин Соломон Христофоров, при нем работников 5 чел., при оных каравану 15 вьюков верблюжьих бязи и парчей и всякого товару, а пошлина взята в таможенной конторе, а оные (имеют) пашпорт за рукою его превосходительства господина ген.-м. Дебрилия, да при оных же армянах грузинец Семен Давыдов, при нем товарищей грузинцев 4 чел., при оных 5 вьюков верблюжьих бязи, пошлина взята в таможене; ворота Кенги капы бакинский житель деревни Сарай татарин Кази, при нем татарин 1, при оных 2 вьюка нефти, пошлин взято 60 копеек, натурой нефти 2 батмана.

...Выехал ворота в Буян капы Суркаского владения деревни Камах, татарин Али Махометов, при нем татар 4 человек, при оных 2 вьюка лошадиных парчей, пошлина взята 1 рубль 4 копейки. Выехал ворота Арцы капы Усмейского владения татарин Крамчалей, при нем татар 3 чел., при оных 4 капана пшеницы, пошлина взята 20 копеек; въехал ворота в Буян капы из Шемахи дербентский житель татарин Хази Мамет, при нем татар 3 чел., при оных 5 вьюков верблюжьих бязи, 2 вьюка верблюжьих меди...» [Там же, л. 96, 99, 100, 103-105].

Сведения, которые мы черпаем из рапортов, дают интересные и очень ценные данные об участии дагестанцев в торговой деятельности и о роли Дербента в этой области. Среди дагестанских владений, принимавших активное участие в торговых операциях с Азербайджаном, названы Казикумухское владение, уцмийство Кайтагское, шамхальство Тарковское и майсумство и кадийство Табасаранское. Перечислены также населенные пункты, расположенные как на плоскости, так и в горных зонах – Калакорейш, Камах, Кубачи, Кумух, Тарки, Гапшима, Утемиш, Сабнава, Великент, Берекей, Башлы и др. Из азербайджанских торговых центров названы Баку, Шемаха, Куба, Мушкур, Шабран.

Количество названных населенных пунктов немногочисленно, но наименования товаров, перечисленных здесь, дает основание предположить, что в торговые связи с Азербайджаном были привлечены многие районы и населенные пункты Дагестана. В числе товаров названы бурки, сукно, бязь, пшеница, «пшено чистое», мука пшеничная, орехи, бобы, груши, нефть, краски и т.д.

Если привлечь данные Кизлярской пограничной карантинной конторы, датированные более поздним временем, то они убедительно показывают, что дагестанско-азербайджанские торговые контакты усиливаются, становятся более тесными, иногда нераздельно с контактами русско-закавказскими.

Развитие дагестанско-азербайджанских торгово-экономических связей шло в русле интенсивного русско-закавказского экономического взаимовлияния. Армянские купцы, обосновавшиеся в Кизляре и Астрахани, выступают активными деятелями на этом поприще.

Товары, поступавшие в Кизляр для дальнейшей их транспортировки в Астрахань, были как дагестанского, так и азербайджанского происхождения [15, с. 106].

Переплетение дагестанско-азербайджанских связей между собой в сфере русско-кавказских связей находит убедительное подтверждение в материалах «Книги регистрации товаров и вещей, поступавших из-за границы в Кизлярский пограничный гарантин в течение 1812 года». Через «Книгу регистрации» проходят товары «из Костековской деревни кизлярского 1-й гильдии купца Александра Качкаева», «из города Дербента кизлярского тезика Арзакулы Алиева», «из заграничной Андреевской деревни тамошнему армянину Алексею Санбелову»; «из Костековской деревни армянину Исаю Автандилову»; из тарковской деревни кизлярскому армянину Степану Иванову»; «из города Дербента и Баку товар кизлярского армянина Андрея Осипова»; «из Андреевской деревни товар, принадлежащий кизлярскому армянину Сурхаю Аллавердиеву» [25, д. 2, л. 1-55].

Ассортимент товаров, зафиксированных в «Книге регистрации» за 1812 г., обширен и показывает значительный рост торговой деятельности и разнообразие товаров в нач. XIX в. Среди перечисленных товаров – шелк-сырец, марена, пшено сорочинское, мука пшеничная, масло коровье, сыр, мед, воск, вино, чихирь горский, рыба копченая, виноград, яблоки, гранаты, курага и дули сушеные, шепталы, орехи грецкие, орехи мелкие, миндаль, финики, бобы, чеснок, лук, овчина, шкуры лисьи, волчьи, медвежьи; ковры и паласы, намазники, тафта и дараи разноцветные, атлас, бязь, кумач, аладжа, выбойка, ситец, кисея, холст, сукно лезгинское, бурки, шубы, зипуны, шали кубачинские, платки шелковые и бумажные, покрывала и т.д.

Связи между Кубой и Дербентом особенно усилились после объединения двух политических образований Фатали-ханом. Объединение двух ханств, как показал исторический опыт последующего времени, привело к усилению контактов Южного Дагестана с Северным Азербайджаном, положительно повлияв на их торговлю. В регионе были созданы выгодные условия для торговли, купцы имели право свободного и безопасного проезда и доступа к торговым центрам. Кубинские власти принимали меры для охраны торговых путей и интересов дагестанских торговых людей. Недалеко от Баку находилась кубинская охранная служба во главе с юзбаши [14, с. 51].

Богатый фактический материал, хранящийся в архивах Махачкалы и Астрахани, показывает динамику развития и тенденцию постоянного расширения дагестано-азербайджанской торговли, осуществляемой в основном через Дербент, с конца XVIII в. Автор статьи «Описание российской торговли с Персией», опубликованной в 1815 г. в астраханском еженедельнике «Восточные известия», убедительно доказывал значение Дербента и Баку в российско-кавказской, в том числе и дагестано-азербайджанской торговле. По его данным, еще в 1776 г. цена вывозимых и привозимых товаров через эти города простиралась до 953 тыс. руб., в 1795 г. – до 1,5 млн руб. [19, с. 107]. В той же статье сказано, что торг в самом Дербенте невелик, но через этот город проходит транзитная торговля, а около города на рейде постоянно находятся купеческие суды из Астрахани, Баку и Кизляра.

В 1793 г. из Дербента и Ширвана было привезено товаров в Баку на 200 тыс. руб., столько же из Астрахани и Кизляра. Автор статьи подчеркивает, что лезгины, кубачинцы и другие дагестанские народы приводят свои товары не только в Дербент, но и в Баку. По данным С. Броневского, в начале XIX в. торговля по Каспийскому морю с Дагестаном и Ширваном через дербентский порт, за исключением внешней торговли (с Ираном и Средней Азией), составляла в год 1 млн 100 тыс. руб., а сухопутная – 700 тыс. руб. [5, с. 457-458].

Особенно расширяется дербентская торговля в XIX в. Так, в «Журнале о происшествиях по Дербентской таможне» имеются уникальные записки и данные о состоянии торговли города с Азербайджаном. Так, например, 1 декабря 1810 г. в Дербент из Дагестана привезли товары в 10 узлах, в тот же день выдано разрешение карабудахкентцу Магомед Гусейну на вывоз товаров из Дербента в Баку в 23 узлах. 6 декабря 1810 г. было разрешено дербентскому купцу вывезти из Дербента в Баку меди и лома 40 пудов, губденскому лезгину Г. Амзанову до Кубы товаров в 3-х узлах, а кизлярскому армянину довезти до Баку 130 ведер виноградной водки и т.д. [24, д. 17, л. 23].

Другой пример. Только за 25 апреля 1812 г. привезли в Кизляр из Дербента и Баку бурметей – 2978 шт., кумачей разных – 2011, ковров – 115, выбойка – 222 шт. и сотни метров разных шелковых и бумажных тканей. Отчасти это было связано с тем, что в 1815 г. министерство финансов России предписало дербентской таможне разрешить помещикам отпустить в заграницу товары собственного производства.

В начале 20-х гг. XIX в. ежегодно в Дербент привозили персидских и ширванских товаров на 28 тыс. руб., лезгинского сукна, бурок и др. на 10 тыс. руб. серебром, а из Кубы только сельхозтоваров на сумму 12 тыс. руб. О росте товарооборота между Дербентом и Азербайджаном в начале 20-х гг. XIX в. говорят и другие данные. Для интереса укажем, что 10 августа 1824 г. в Кизляр привезли 213 пудов ширванского и 448 пудов гилян-ского шелка, 22 мешков (294 пудов) марены и др. – всего 1158 пудов разных товаров. Только за 2 дня 1826 г. вывезли из Дербента в Баку и Ширван 445 шуб овчинных, 1500 аршин лезгинского холста, 478 шт. мерлушек, 1091 шт. паласов, 14 связок бурки и т.д. В том же году только из Кубинской заставы было отправлено в Астрахань 15 караванов с товарами (на 81 арбе). Только за май-июнь 1825 г. из Дербента и Кубы привезли в Астрахань марену 3-12 полутайки. В том же году всего в Астрахань прибыли 26 караванов в составе 255 арбах из Дербента, Баку, Кубачи и т.д. В 1826 г. дербентские купцы отвезли в Баку товары на 74568 руб., а привезли в Дербент – на 45 964 руб. В том же году из Ширвана и Кубы привезли в Дербент товаров на 84641, а отвезли в указанные места на 63 тыс. 400 руб.

Значительное место в торгово-экономических отношениях двух регионов занимали изделия домашних промыслов. Торговцы из горной части Дагестана привозили в Кубу, Шемахи, Закаталы и др. центры ткани,

шерстяные и шёлковые платки. Даргинские общества также вывозили в Ширванскую провинцию ткани под названием «лезгинские шали». Верхнедаргинцы вывозили в Нуху, Шемаху и другие города Азербайджана сукна не только из овечьей, но и верблюжьей шерсти. Только в июне 1821 г. в старую Шемаху приехали 7 «акушинских лезгин» и привезли для продажи 6 выюков сукна. Кроме шерстяных изделий, важное место в дагестано-ширванской торговле занимали и металлические изделия, оружие, посуда из меди, гончарные изделия из сел. Чох, Буртунай, Согратль, Аракань, Кумух, Кубачи, Ахты и пр.

В 1827 г. из Дагестана было привезено в Шекинскую провинцию бурок, войлока, сукна, ружей, пистолетов, кинжалов, пороха, свинца, меди, шерсти на 100000 руб. серебром, а вывезено в Дагестан товара на 150000 руб. Главным складочным центром в торговле с Азербайджаном и Дагестаном была Нуха, на что указывал и Г. Беккер, писавший: «Торговля производится главным образом с Кубою и Нухою. Из первого города получают по-прежнему бакалейные товары, а из второго – красные» [20, с. 40]. Среди торгового сословия Нухи 25% были лезгины. Только в 1846 г. в Нуху было привезено: наплечных бурок на сумму 1300 руб., сукна на 1240 руб., оружия на 1500 руб., овечьей шерсти и мерлушки на 8 тыс. руб. Торговля Кубы, по словам В. Константинова, состояла в снабжении товаром Кумуха, Кураха, Ахтов, Лучека и т.д. [6, с. 271-272]. «Ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, – писал С. Броневский, – достают (ширванцы) из Кубачи и других мест Дагестана и Лезгистана» [5, с. 271-272].

Таким образом, вышеприведенный фактический материал свидетельствует об устойчивой тенденции роста и расширения товарооборота между Дагестаном и Азербайджаном.

Объем торговли между Дагестаном и Азербайджаном был бы показан не в полной мере, если не присоединить к дербентской торговле торговлю через Сальяны и Кубы. «Сальяны – шестая пристань, – указывал П. Зубов, – через которую в 1829 г. перевезли персидских бумажных товаров на 500 тыс. руб.» [11, с. 231]. Только в 1823 г. через Сальянскую заставу вывезли товаров на 46 тыс. 863 руб.

Ежегодно Куба отправляла товары в Дагестан и на Северный Кавказ: рис до 20 тыс. пудов, пшеницу до 136 тыс. пудов, ячмень до 40 тыс. пудов; паласы, сукна и шерстяные изделия на 6 тыс. червонцев, лес на 1600 червонцев, рогатый скот до 5 тыс. голов, овец до 15 тыс. голов, лошадей до 1800 единиц. Товары привозили в Кубинскую область на 136 тыс. руб. серебром, кроме того, лезгины привозили свинец, селитру; в Ширван – шелковые материи. Дербент и Кизляр – вино и водку на 6 тыс. руб., российских и персидских товаров – на 58 тыс. руб., бакинскую нефть и соль – на 12 тыс. руб. и т.д.

Итак, на основании этих и других источников можно сделать вывод, что широкие экономические отношения между Азербайджаном и Дагестаном имели положительные последствия. Экономическая интеграция способствовала установлению между народами Азербайджана и Дагестана добрососедских, дружественных отношений.

Отдельные ханы и феодалы Дагестана имели династические и родственные связи с правителями Баку, Ширвана, Карабаха и другими.

Для общего представления картины дагестано-азербайджанских экономических отношений приведём таблицу Бакинского товарооборота в 20-х годах XIX в., составленную по данным Центрального государственного архива Астраханской области и других источников.

Таблица 2.

Данные о бакинском товарообороте в период с 1824 г. по 1830 г. [23, д. 25, л. 23-27]

Годы	Привоз	Вывоз	Оборот
1824	1.020.278 р.	1.318.660 р.	-
1825	1.164.548 р.	732.192 р.	-
1826	841.963 р.	288.141 р.	1.150.116 р.
1827	2.459.592 р.	2.745.753 р.	5.205.445 р.
1828	972.937 р.	2.366.267 р.	4.639.205 р.
1829	794.574 р.	2.184.668 р.	2.979.242 р.
1830	593.653 р.	2.054.188 р.	2.627.835 р.

Такое резкое колебание суммы оборота бакинской торговли в отдельные годы объясняется тем, что в начальный период русско-иранской войны 1826-1828 гг. торговля между Ираном и Россией была запрещена. Только в марте 1827 г. был отменен этот закон.

В 40-х годах XIX в. торговый обмен между Дагестаном и Ираном был настолько интенсивным, что через пограничную таможенную на Самуре прошло до 15 тыс. горцев, и с каждым годом их число увеличивалось. Об этом говорит количество зарегистрированных товаров:

в 1845 г. – 16241 пуд сушеных груш и орехов;

в 1846 г. – 32932 пуд;

в 1854 г. – 77376 пуд.

А в 1855 г. сельскохозяйственная продукция поступила на сумму 500202 руб. 77 коп. [3, с. 97].

Следует отметить, что успешному развитию торгово-экономических контактов народов Дагестана и Азербайджана способствовало то обстоятельство, что по пути следования торговцев находились караван-сарай, в которых они останавливались и общались друг с другом. Караван-сарай обслуживали в основном

торговцев и использовались не только для укрытия и защиты от грабежей, но и под склады (хранилище товаров), жилье (для отдыха и ночлега), продажи товаров и в качестве конюшни.

Караван-сарай чаще все возводились вдоль торговой трассы. «По реке Ахты-чай на дороге стоит обширный каменный двор “караван-сарай называемый”, – писал М. Биберштейн [4, с. 51]. «Лучшие караван-сарай, – продолжал он, – находятся по дороге от гор Бешбармаг до Баку и Сальян. Они имеют обширные колодцы, обнесенные стеной и покрытые сводом из тесанных камней, которые являются большой помощью для путешественников» [Там же, с. 52].

Эти сведения М. Биберштейна 1796 г. подтверждаются более ранними сообщениями С. Гмелина, который указывал, что к северу от Азербайджана ближе к лезгинским селам стоят многие караван-сарай. В декабре 1773 г. по дороге в Баку С. Гмелин подъехал к караван-сарай: «через два часа, – писал он, – мы приехали в другой караван-сарай и спустя столько же времени прибыли к третьему» [10, с. 53].

Возводились караван-сарай не только у дорог, но и в населенных пунктах. Такие небольшие караван-сарай были в Самуре, Магарамкенте и Джукуткенте (выше Касумкента по дороге в Курахскую долину). В городе Шеки имелись ганджинский, тебризский, лезгинский караван-сарай, в которых помещались купцы из соответствующих мест. Один из караван-сарай XVIII в. существует в Баку до настоящего времени под названием «Лезгипара» и сохраняется как исторический памятник архитектуры, что еще раз подтверждает наличие в прошлом тесных торгово-экономических связей между народами Дагестана и Азербайджана.

Свидетельством развития торгово-экономических связей является то, что в это время и в Дагестане, и Азербайджане существовали в основном одни и те же названия стандартов мер и весов, в денежном счете. Так, например, *чет-кепек* – пол копейки, *копек* – копейка, *шаги* – пять копеек, *эки шаги* – десять копеек, *аббас* – двадцать копеек, *манат* – рубль и т.д. [14, с. 127].

Приведенный выше фактический материал, а также сведения о торговых путях и караван-сараях свидетельствуют о большом значении города Дербента в осуществлении торгово-экономических связей Дагестана с Азербайджаном. На долю Дербента приходилась большая часть дагестано-азербайджанского товарооборота. Торговые контакты укрепляли культурно-религиозные, межэтнические, языковые связи между дагестанскими народами и азербайджанцами.

Список литературы

1. Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2001. Кн. II. Историческая география Южного Дагестана. 323 с.
2. Алиев Ф. М. Азербайджано-русские отношения (XV-XIX вв.). Баку: Элм, 1985. Ч. 1. 174 с.
3. Бакунин Ф. А. Очерки внешней торговли Азербайджана. СПб., 1876. 128 с.
4. Биберштейн М. Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря между реками Терек и Кура. 1798 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: архивные материалы (ИГЭД). М., 1958. С. 42-59.
5. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2. 471 с.
6. Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 391 с.
7. Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. 255 с.
8. Гене Ф. И. Сведения о Горном Дагестане. 1835/1836 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 340-348.
9. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 60-120.
10. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе естества. СПб.: Изданием имп. АН, 1785. Ч. 3. 336 с.
11. Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. СПб., 1835. Ч. 3. 280 с.
12. Кремский А. А. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. 1806 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 234-236.
13. Магарамов Ш. А. Дагестан и Ширван в VI-XVI вв. Экономические, политические и культурные взаимоотношения. Махачкала: АЛЕФ, 2007. 188 с.
14. Магомедов Н. А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2004. 250 с.
15. Магомедов Н. А., Магарамов Ш. А. Индийское купечество в развитии торговых контактов Дербента с Астраханью в XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). Ч. 2. С. 105-108.
16. Малачиханов Б. К. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР. Махачкала, 1965. Т. 14. С. 175-202.
17. Мустафаев Дж. М. Северные ханства Азербайджана и Россия. Баку, 1989. 110 с.
18. Никольская З. А. Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев // Советская этнография. М., 1953. Т. 1. С. 113-124.
19. Описание российской торговли с Персией // Восточные известия. Астрахань, 1815. Т. 47. С. 102-115.
20. Поездка Г. Беккера по Южному Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Вып. 9. С. 30-51.
21. Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 138-156.
22. Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока XVI в. М., 1956. 122 с.
23. Центральный государственный архив Астраханской области. Ф. 681. Оп. 6.
24. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 18. Оп. 1.
25. ЦГА РД. Ф. 354. Оп. 1.
26. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1.

DEVELOPMENT OF DAGESTAN TRADE WITH AZERBAIJAN THROUGH DERBENT (THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY)

Magomedov Nazim Abdurakhmanovich, Doctor in History, Professor

Magaramov Sharafetdin Arifovich, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
sharafutdin@list.ru*

Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich, Ph. D. in History

Dagestan State Institute of National Economy

vikingpasha@mail.ru

In the article on the basis of the analysis of primary sources, archival data, and with account of the achievements of historical science the role of Derbent as one of the most important commercial centers of Dagestan in the development of trade contacts with Azerbaijan is revealed. The authors show the basic trade routes and highways, the degree of the participation of Azerbaijani merchants in Dagestan-Azerbaijan trade and the range of goods. As a result of the research it is ascertained that Derbent played a significant role of the transit point in trade contacts between the two regions.

Key words and phrases: Derbent; Dagestan; Azerbaijan; trade routes; articles of commerce; range of goods; Azerbaijani merchants.

УДК 37(091)045

Исторические науки и археология

В статье представлен анализ дискуссий исследователей о сущности и основных составляющих категории «повседневность», подчеркивается междисциплинарный характер проблемы. Особое внимание уделяется анализу структуры повседневности на примере российского дворянства. В частности, характеризуются пространственный, предметный, деятельностный, ценностный и эмоциональный компоненты повседневности. При этом дефиниция «повседневность» трактуется как многообразие всех видов деятельности индивида, способа жизни, среды обитания.

Ключевые слова и фразы: повседневность; образ жизни; быт; исследования; обыденная жизнь; дворянство.

Милешина Наталья Александровна, д.и.н.

Меркушин Андрей Валерьевич, к.и.н.

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
natmil@mail.ru; amerkushin1976@mail.ru*

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ[©]

Обращение к повседневным традициям российского общества, изучение социально-политических и культурных аспектов его развития на основе микроисторического подхода в последние годы приобретает повсеместный характер. Подобная тенденция во многом определяется универсальным характером категории «повседневность», затрагивающей практически все аспекты жизни социума. В этой связи определение сущности понятия «повседневность» традиционно является предметом дискуссий историков, философов, социологов, культурологов, этнологов, психологов и становится междисциплинарной задачей.

Первые историки – исследователи российского и европейского быта второй половины XIX в. (А. В. Терещенко, И. Е. Забелин, Н. И. Костомаров, С. В. Ешевский и др.) акцентировали внимание только на внешних формах проявления повседневности, но уже пытались определить границы повседневности, компоненты её структуры [10; 11; 15; 23]. Теоретические основы истории повседневности заложили философы Э. Гуссерль (1859-1938) и А. Шютц (1899-1959) [26]. Несмотря на то, что идеи А. Шютца, основанные на стремлении изучать реакции человека на события частной жизни, критикуют за смешение понятий «социальная реальность» и «повседневная жизнь» [17, с. 12], они быстро приобрели популярность и нашли развитие в трудах его последователей Т. Лукмана, П. Бергера, Г. Гарфинкеля, А. Сикуреля, И. Гофмана и др. [2; 5; 28].

В конце 1930-х гг. немецкий социолог Н. Элиас придал новое звучание проблеме роли повседневности в социуме, подчеркнув её весомое влияние на развитие политической и социальной сфер общества: «Поскольку один слой нельзя рассматривать изолированно, повседневность является также частью властных структур всего общества» [27, с. 25]. Одновременно в США П. Бергер и Т. Лукман первыми ввели научный оборот понятие «повседневный мир» и поставили вопрос о «типизации повседневных действий» [2, с. 34]. Другое направление анализа повседневности нашло отражение в работах американских социологов Г. Гарфинкеля и А. Сикуреля, которые заложили основы этнометодологии [5; 28].

[©] Милешина Н. А., Меркушин А. В., 2015